

Янка Брыль

ИЗ КНИГИ

**„ГОРСТЬ СОЛНЕЧНЫХ
ЛУЧЕЙ“**

Пишу утречком, в большом, росном саду, на скамейке возле погребника.

Отсюда, из старого сада с искривленными яблонями и могучими грушами, видно извечное — спелая рожь на неоглядной слуцкой равнине и новое — копры калийного комбината. Днем оттуда сюда доходит гул моторов, ночью — музыка. В сад пришел и стал высокий столб с певучими проводами — опять новое в старом. Скворец высвистывает себе на этом столбе, «смажыць сала», как на скворешне или просто на ветвях.

Я же не могу без волнения думать о том, что и я был, наконец, в чудесной подземной сказке белорусской действительности — ходил по бесконечным и сверкающе красивым тоннелям, сам перед собой, как мальчишка, кичился курткой, каской и лампой шахтера, как-то очень свободно и молодо, по-морски, с солью на устах, дышал воздухом Солигорска.